

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ25-5-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бадалова Артема Евгеньевича к Куценко Валентине Ивановне о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств, судебных расходов по кассационной жалобе Куценко Валентины Ивановны на решение Петровского районного суда Ставропольского края от 21 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Бадалова А.Е. Ковальчука И.О., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бадалов А.Е. обратился в суд с названным иском к Куценко В.И., указав, что приобрёл у ответчика автомобиль. Цена транспортного средства по договору была определена сторонами в размере 200 000 руб., однако им продавцу уплачены 775 000 руб. По устной договорённости данные денежные средства должны были быть направлены на погашение автокредита Куценко В.И. в АО «Альфа-банк», в залоге у которого находится указанный автомобиль как приобретённый с использованием заёмных средств. Данное обязательство Куценко В.И. не выполнено. Полагая, что

действиями ответчика нарушены его права как приобретателя автомобиля, поскольку допущенное нарушение договора влечёт для истца такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, истец просил расторгнуть договор купли-продажи автомобиля, взыскать с Куценко В.И. в его пользу уплаченные по договору денежные средства в размере 775 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины.

Решением Петровского районного суда Ставропольского края от 21 февраля 2024 г. исковые требования Бадалова А.Е. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. определение суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене постановления суда кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 11 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что 5 марта 2023 г. Куценко В.И. за счёт денежных средств покупателя в размере 163 000 руб. и кредитных средств, предоставленных АО «Альфа-банк», в размере 923 000 руб., приобрела у ООО «СоюзАвто» по договору купли-продажи автомобиль «Renault Duster».

С 6 марта 2023 г. данный автомобиль находится в залоге у АО «Альфа-банк», залог установлен до 15 марта 2030 г.

22 августа 2023 г. между Куценко В.И. (продавец) и Бадаловым А.Е. (покупатель) заключён договор купли-продажи автомобиля «Renault Duster» по цене 200 000 руб.

В тот же день Бадаловым А.Е. переданы Куценко В.И. денежные средства в размере 775 000 руб. в счёт оплаты за приобретённое транспортное средство.

Факты продажи автомобиля по цене 775 000 руб., осведомлённости истца о нахождении автомобиля в залоге на момент заключения договора купли-продажи и устного обещания ответчика о погашении кредита и снятии обременения сторонами по делу не оспаривались.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования Бадалова А.Е., суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком существенно нарушены условия договора, заключённого с истцом, а именно не выполнено обязательство о погашении залога, установленного в отношении предмета данного договора, в связи с чем пришёл к выводу об удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, и, указав, что доказательств неисполнения ответчиком условий заключённого между сторонами договора не представлено, при этом условия о направлении полученных за автомобиль денежных средств на погашение кредита договор купли-продажи не содержит, решение суда отменил с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о нарушении ответчиком устной договорённости с истцом, дополнительно указав, что устная сделка предполагает её одновременное заключение и исполнение, не совершённое ответчиком, что не было учтено судом апелляционной инстанции, и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с нарушением закона, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Вопрос, который подлежал разрешению судами в рамках настоящего дела, заключается в том, являлось ли устное обязательство Куценко В.И. о погашении кредита и снятии обременения частью договора купли-продажи или самостоятельным обязательством, каково его содержание.

Как предусмотрено ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Данное положение закона распространяется и на обязательства, возникающие из договора, которым признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских

прав и обязанностей (пп. 1 и 3 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Сторонами по настоящему делу в письменной форме заключён договор купли-продажи автомобиля.

Обращаясь в суд, истец полагал, что устное обещание ответчика перевести полученные по сделке денежные средства АО «Альфа-банк» для погашения кредита и последующего снятия обременения в виде залога с автомобиля, является одним из условий заключённого между ними договора купли-продажи. Несоблюдение Куценко В.И. данного условия, по мнению истца, позволяет ему требовать в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации расторжения заключённого договора и взыскания денежных средств.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду в настоящем случае надлежало установить условия заключённого договора купли-продажи, что возможно сделать, оценив собранные по делу доказательства.

Как предусмотрено ст. 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч. 1 ст. 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассматривая дела в кассационном порядке кассационный суд общей юрисдикции, как императивно устанавливает ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены

либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Как разъяснено в п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Исходя из приведённых норм права и акта их толкования, суд кассационной инстанции, проверяя законность судебных постановлений, вправе дать оценку полноте установления нижестоящими судами обстоятельств дела и исследования собранных доказательств, правильности применённого закона и соблюдению процессуальных прав сторон.

Оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с данными судами первой и апелляционной инстанций оценкой доказательств и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

По той причине, если нижестоящие суды пришли к противоположным выводам на основании установленных обстоятельств дела и представленных доказательств, суд кассационной инстанции не может отдать предпочтение сделанным одним из судов выводам, поскольку для этого необходимо было бы произвести собственную оценку доказательств и обстоятельств дела, что является нарушением императивного запрета, содержащегося в ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценивая условия заключённого между сторонами договора, суд кассационной инстанции данные положения закона не учёл.

В чём заключается неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению или неправильное истолкование закона судом апелляционной инстанции, что в соответствии с ч. 1 ст. 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием к отмене судебного акта, судебной коллегией кассационного суда общей юрисдикции не указано.

Какие действия и выводы нижестоящего суда противоречат требованиям ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей правила оценки доказательств, суд кассационной инстанции также не указал.

При этом Судебная коллегия отмечает, что форма договора представляет способ выражения воли контрагентов на заключение договора и его содержание.

В ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель выделяет следующие формы совершения сделок: письменную, устную, путём совершения конклюдентных действий, путём молчания.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может быть заключён в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определённая форма.

Если стороны договорились заключить договор в определённой форме, он считается заключённым после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

Договор в письменной форме может быть заключён путём составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из вышеприведённых норм права следует, что договор должен быть заключён в какой-либо одной форме по выбору контрагентов, возможности заключения одной сделки или одного договора одновременно в нескольких формах закон не предусматривает.

С учётом того, что договор купли-продажи между сторонами заключён в письменной форме, а обещание направить денежные средства на погашение кредита дано в устной форме, суду кассационной инстанции следовало проверить, каким из нижестоящих судов при разрешении спора дано верное толкование закона, что входит в его обязанности и компетенцию, и чего сделано не было.

В силу п. 1 ст. 460 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц.

Неисполнение продавцом этой обязанности даёт покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар.

Из приведённой правовой нормы следует, что покупатель лишён права требовать уменьшения цены товара или расторжения договора, например, при наличии у третьего лица права залога на проданную вещь, если

покупатель знал или должен был знать о соответствующей проблеме, с которой он может столкнуться в будущем после получения вещи.

По смыслу приведённой нормы покупатель, осведомлённый об особых обстоятельствах, предшествовавших купле-продаже и способных привести к отобранию у него вещи, и несмотря на это заключивший договор, при последующей виндикации данной вещи или ином её полном или частичном изъятии по соответствующему правовому основанию не вправе требовать от продавца возмещения возникших убытков. Это обусловлено тем, что по такой сделке покупатель, по сути, намеревается приобрести лишь тот статус, который в отношении вещи фактически имеет продавец, в полной мере осознавая отсутствие гарантий неизъятости получаемого им статуса. В связи с этим цена подобной сделки, как правило, значительно ниже рыночной стоимости вещи (дисконт пропорционален вероятности изъятия имущества).

Продавец, передавая негарантированный статус и вещь за оговорённую цену, исполняет принятое по сделке обязательство. В свою очередь, покупатель, решивший заключить договор на таких условиях в надежде сохранить вещь у себя, принимает на себя риск её отобрания третьим лицом.

Судами установлено и не оспаривалось сторонами, что Бадалов А.Е. на момент заключения договора купли-продажи и последующей оплаты стоимости транспортного средства знал о наличии залога на автомобиль, в тексте договора купли-продажи от 22 августа 2023 г. не предусмотрено условие об обязанности Куценко В.И. погасить свои обязательства перед АО «Альфа-Банк» за счёт денежных средств, полученных по данному договору, что в соответствии п. 2 ст. 460 Гражданского кодекса Российской Федерации лишает истца права требовать расторжения договора.

Приведённые выше обстоятельства и норма закона судом кассационной инстанции учтены не были.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, признав его законным и обоснованным, суд кассационной инстанции не учёл то обстоятельство, что нижестоящим судом был разрешён спор о праве собственности на автомобиль, являющийся предметом залога, однако залогодержатель – АО «Альфа-банк» к участию в деле привлечён не был.

При этом сведений о том, что Куценко В.И. нарушает принятые на себя обязательства по кредитному договору и у банка возникло право требовать обращения взыскания на заложенное имущество, материалы дела не содержат.

Судебная коллегия также обращает внимание, что в тексте определения суда кассационной инстанции имеется указание на то, что судом первой инстанции сделан законный и обоснованный вывод о незаконности увольнения истца на основании п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, однако вопрос о защите своих трудовых прав Бадалов А.Е. при

обращении в суд с иском не ставил, и суд первой инстанции суждений по данному вопросу не высказывал.

В настоящем случае Пятым кассационным судом общей юрисдикции при постановлении судебного акта не были соблюдены требования о его законности и обоснованности, а потому допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи